

Противостояние Святого. Глава 937. Молодой Мастер.

В звездном небе, словно иллюзия, летел силуэт Ван Линя. Он не сразу отправился прямо на планету Тянь Юнь, а повинуясь интуиции стал искать Лэй Цзи, Большеголового и Та Шаня.

Во время хаоса битвы Ван Линю некогда было заботиться о них, а потом он и вовсе попал в пространство пустоты, и их следы затерялись.

А по возвращении из пространства пустоты, до сегодняшнего дня, ему не удавалось даже передохнуть.

После той битвы Ван Линь потерял связь даже с Та Шанем, но между ними существовала еще печать Бессмертного Защитника, и с ее помощью было не сложно отыскать его следы.

Ван Линь помнил, что во время битвы этих троих не задело, и сейчас он с закрытыми глазами развернул божественное сознание, после чего через некоторое время ощутил на востоке знакомое движение.

Его лицо осталось спокойным, он лишь открыл глаза и сделал шаг вперед, под его ногами образовались волны, и его силуэт исчез в звездном небе.

«Техника Разрушения Гор обладает такой огромной мощью, и хотя я предполагал, что последние три техники Императора Бай Фаня будут еще более поразительными, эта техника Разрушения Гор все же поразила воображение... Разрушение Гор, Разрушение Гор, какое же понимание могло заставить Бай Фаня создать такую мощную технику... И не знаю, когда же я сам смогу создавать собственные техники божественных способностей...»

Далеко к востоку от Ван Линя по воздуху парил огромный камень, очевидно, он был осколком планеты культивации после ее разрушения, и он был уже полуразвалившимся, от него то и дело отлетали в стороны небольшие обломки.

Вокруг него еще парили слабые волны магической силы, словно дым, они рассеивались в стороны. На первый взгляд этот камень был обыкновенным, в звездном небе таких были сотни, и они не привлекали никакого особого внимания к себе.

Та Шань сидел в позе лотоса прямо внутри этого камня и не шевелился. С тех пор, как он потерял связь с Ван Линем, его душа погрузилась в забытие, но все же благодаря технике Бессмертного Защитника Императора Цин Линя, хоть она и растворила его Изначальный Дух, его сознание все еще было здесь, и в этом была огромная разница между Та Шанем и обычной бездумной марионеткой.

После того, как он ощутил, что Ван Линя нет поблизости, он машинально отыскал этот огромный камень, забрался внутрь него и погрузился в медитацию.

Но в этот момент Та Шань вдруг резко открыл глаза, в его взгляде отражалось спокойствие, без тени волнения. Он тут же выбрался из огромного камня и встал на него снаружи.

Впереди звездное небо разошлось волнами пространства, и из них вышел Ван Линь.

Когда Та Шань увидел Ван Линя, его лицо ни капли не изменилось, только в глазах отразилось почтение.

На лице Ван Линя мелькнула улыбка, он сделал Та Шаню знак рукой, и тот немедленно вновь

превратился в тень, которая исчезла за спиной Ван Линя.

«А теперь Большеголовый и Лэй Цзи». Ван Линь закрыл глаза и молча ощутил печать Большеголового в душе. Через некоторое время он нахмурился.

«Его печать очень слаба, как будто в любой момент может исчезнуть». Он одним шагом вошел в пространство звездного неба и исчез.

В звездном небе большими шагами передвигался огромный силуэт, все его тело было покрыто кровавыми ранами, и с каждым его шагом они становились еще больше, и наружу выливалась свежая кровь.

Каждый его шаг был окрашен кровавым следом, но самым страшным было то, что на его спине, в области позвоночника, от первого позвонка до седьмого, на каждом виднелась глубокая дыра, из которой сиял сумрачный зеленый свет. Кроме того, на каждом суставе на его теле также виднелись эти дыры, сияющие зеленым светом, их было несколько десятков!

На плече этого великана стоял культиватор с бледным как мел лицом, на вид он был очень странным, с непропорционально большой головой и ослабевшим телом.

На спине Большеголового, в области сердца, виднелся черный след ладони, испускающий смрадный запах. От этого следа с шипением распространялись струйки черного дыма.

Кроме этого, вся спина Большеголового была вдавлена внутрь, и при этом очень быстро разлагалась, если бы он не противостоял этому процессу с помощью Изначальной Силы, он бы уже давно потерял сознание от боли и умер.

«Лэй Цзи, оставь меня, спасайся сам». Из рта Большеголового потекла черная кровь, и весь свет в его глазах померк.

Огромный силуэт молча прибавил скорости, через некоторое время раздался его грохочущий голос: «Большеголовый, ты получил эти раны только потому, что спасал меня. И я, Лэй Цзи из народа демонов-великанов, не могу тебя бросить. Даже если я попытаюсь уйти в одиночку, неужели ты думаешь, что те воины оставят погоню за мной? Их цель – это я! Не нужно тратить силы на разговоры, сейчас главное залечить твои

раны!»

Большеголовый горько усмехнулся и посмотрел в звездное небо впереди. Его взгляд стал еще темнее, он словно увидел свою мать, которая не ругала его, а звала за собой, и ее взгляд был мягким и нежным.

«Мама...» тихо проговорил он, его тело накрыла волна Ци смерти. Он в какой-то момент увидел свой клан, увидел всех тех убитых им людей.

Все они появлялись перед ним и смотрели на него холодным взглядом.

Большеголовый содрогнулся всем телом, он почувствовал холод, который исходил не только от тела, это было одиночество его души. Перед его глазами замелькали воспоминания из детства.

«Я уйду... тысячи лет культивации, и в итоге я все равно уйду...» Смрадный запах от ладони на спине Большеголового стал еще сильнее, он распространился вокруг, и вся его спина стала черной.

Его глаза медленно закрылись, словно его тело погрузилось в холод, и он постепенно стал терять сознание.

«Большеголовый, продержись еще немного! Я уверен, что Хозяин непременно найдет нас!» В тот миг, когда глаза Большеголового закрылись, он услышал громогласный голос Лэй Цзи.

Его тело содрогнулось, он насилу открыл глаза, горестно усмехнулся и тихо произнес: «Да что ты...»

За спиной Лэй Цзи была погоня из двоих огромных, с тысячу чжанов, силуэтов, которые с грохотом шагали за ним.

На лбу у этих великанов мелькала печать в форме топора, их лица излучали ледяной холод, а в глазах горела жажда убийства.

На голове одного из этих великанов сидел в позе лотоса молодой человек, одетый в синее, он был хорош собой, но он него ощущалось невидимое зло.

Он даже не совсем сидел в позе лотоса, а больше откинулся назад, держа в руке горсть вишен. Время от времени он съедал одну, и в его взгляде, направленном на Лэй Цзи впереди, отражалась насмешка и уверенность, что он получит желаемое.

«Тело, которое я пожелал заполучить, еще никогда не сбегало от меня в регионе планет Альянса. Не думал, что выберусь просто поиграть немного, и в итоге найду тело королевского клана демонов-великанов, неплохо, неплохо!»

«Что там болтали эти старики из моего клана о том, что сейчас в Альянсе царит хаос и нельзя без надобности появляться здесь? Но если бы я не вышел, неужели я смог бы заполучить такое тело!» Молодой парень съел еще одну вишенку, и на его лице появилась улыбка. Затем он выплюнул косточку, которая превратилась в яркую радугу и полетела прямо к Лэй Цзи.

Скорость этой косточки была слишком большой, в одно мгновение она догнала Лэй Цзи, и в тот же миг превратилась в зеленый скелет, который с ревом полетел к восьмому позвонку на спине великана.

Но только когда скелет уже собирался отпечататься на спине Лэй Цзи, из ниоткуда протянулась рука, которая схватила скелет, резко отбросила его в сторону, и тот с треском разлетелся на куски!

За спиной Лэй Цзи показались волны пространства, и раздался холодный голос.

«А ты смельчак, раз решился напасть на моих слуг!»

«Хозяин!» Лэй Цзи вздрогнул и резко обернулся.

«Хозяин!» Глаза Большеголового резко распахнулись, и в них отразилась невообразимая радость.